

В Хамовнический районный суд г. Москвы

Федеральному судье Данилкину В.Н.

от

Ходорковского М.Б.

ЗАЯВЛЕНИЕ

(в отношении виновности по предъявленным обвинениям)

Сформулирую, как я их понял после всех невнятных объяснений. Если ошибусь, - прошу суд поправить.

Обвинение в хищении в период с 6 по 12 ноября 1998 года пакетов акций дочерних компаний, принадлежащих ВНК, вверенных мне собственником, тайно от собственника, по договору (ст. 160 (3)).

Не признаю себя виновным, т.к.:

1. Воля собственника, выраженная в действительном договоре, была.
2. Договор никто из акционеров не оспорил.
3. Акционеры, аудиторы и госорганы были проинформированы (последние, в том числе, мной лично).
4. Договор мены изначально был не окончательным, а РЕПО, т.е. с обратным обменом, который был произведен в 2001г.
5. Договор был не безвозмездным договором, а договором мены, т.е. со встречным предоставлением, имеющим рыночную стоимость.
6. Цель сделки была не безвозмездное изъятие, а временный обмен с целью защиты от рейдера.
7. Я, как представитель основного (материнского) общества, контролировал сохранность имущества и одобрял его использование в интересах ВНК и

опосредовано – ЮКОСа. Иной воли, помимо моей, у ВНК не было и быть не могло по закону.

8. Ущерб, даже в форме упущенной выгоды, не нанесен. РФФИ включила упомянутые акции в оценку пакета ВНК при его реализации в 2002 году, прочие акционеры совершили обмен своих акций на акции ЮКОСа и этот обмен никогда не оспаривали. А теперь не могут – ЮКОСа нет.

Обвинение в «отмывании» именных акций дочек ВНК в период с 1998 по 2000 гг.

Вину не признаю, т.к. мой профессиональный опыт гарантирует невозможность для меня иметь умысел на «сокрытие источника происхождения» контрольного пакета именных акций, тем более путем их передачи по учетным записям в реестре.

Мой умысел – защита пакетов от рейдерской атаки – обычный, понятный и соответствует реальным фактическим шагам. Полномочия на реализацию этих шагов я имел право предоставлять или одобрять, как представитель основного (материнского) общества. Мои управленческие решения никем не оспорены, а в связи с ликвидацией ВНК 5 лет назад уже и не могут быть оспорены. И наоборот, они подтверждены многолетними конклюдентными действиями других акционеров, в т.ч. государства, по одобрению годовых отчетов, по реализации данного имущества на открытых торгах - как в составе ВНК в 2002 г., так и отдельно, в 2007 г.

По обвинению в хищении нефти ЮКОСа с 1998 по 2003гг. путем тайного от собственника «перевода на баланс» вверенного имущества (слайды 4, 9).

Виновным себя не признаю, т.к. факт изъятия (физического удаления из обладания) и/или обращения (т.е. обособления и/или сокрытия) нефти не установлен и не описан.

Указанный в обвинительном заключении способ изъятия (физического удаления из обладания) и/или обращения (т.е. обособления и/или сокрытия) 350 млн. тн. жидкости заведомо лишен смыслового содержания. Но это даже не важно, в связи с отсутствием описания самого факта изъятия и/или обращения.

По обвинению в отмывании нефти в нефтепродукты и выручку, а выручки - в расходы ЮКОСа и законные дивиденды акционеров.

Виновным себя не признаю, т.к. факт тайного изъятия нефти из обладания собственника не установлен и не описан. Более того, считаю, что мой профессиональный опыт не позволяет предположить наличие у меня умысла на сокрытие источника происхождения ЮКОСовской нефти, который прямо указан и в маршрутных телеграммах «Транснефти» и в таможенных декларациях, а также источника происхождения выручки нефтяной компании, отраженной в публично доступном и распространяемом консолидированном балансе, - «выручка от реализации нефти и нефтепродуктов».

М.Б. Ходорковский